

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

© 2015 Созаева Танзиля Хакимовна

кандидат экономических наук

© 2015 Кушхова Бэла Амирхановна

кандидат экономических наук, доцент

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова

360030, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, пр. Ленина, 1в

E-mail: sozaytanzilya@yandex.ru, baragunova@mail.ru

Исследуется проблема государственного регулирования сельского хозяйства в условиях нынешнего кризиса. Проведен анализ существующих моделей и механизмов вмешательства государства в экономику сельского хозяйства. Выявляются их слабые и сильные стороны. Предлагаются пути повышения эффективности государственного регулирования сельского хозяйства.

Ключевые слова: государственное регулирование, кризис, антикризисные программы, сельское хозяйство, санкции, экономические меры, продовольственная безопасность.

В современных условиях хозяйствования кризисные явления в экономике предопределили принятие государственных масштабных мер по ограничению пространства распространения кризиса и стимулирования экономики страны. Вместе с тем эти меры нашли отражение в национальных антикризисных программах¹, одной из характерных черт которых выступает повышение участия государства в стимулировании экономики, с одной стороны, и сдерживание расползания кризисных явлений на секторы экономики и его углубления - с другой. В то же время, несмотря на рост государственного участия в целом в обоих указанных направлениях, наблюдается использование разных моделей и механизмов. Условно можно выделить два типа модели. Один связан с повышением роли государства в стимулировании экономики, другой - с ее ростом в ограничениях распространения кризисных явлений в экономике. Последний связывают с североамериканской², первый - с китайской³ моделями, между которыми находится большое количество более мелких моделей, не получивших самостоятельного статуса и представляющих собой либо полную копию одной из них, либо различную степень их синтеза. Первая модель, условно обозначенная нами как североамериканская модель (хотя и несет в себе многие отголоски японской, канадской, британской, французской, германской, австралийской моделей)⁴, перенимается также странами с развивающейся рыночной экономи-

кой. Основу этой модели составляют два вектора: сдерживание проникновения кризисных явлений в экономику (что осуществляется, главным образом, при помощи финансовых инструментов - выделения "плохих" и "хороших" активов и разработки разного сценария работы с ними - от вовлечения в существующие процессы до временного отчуждения) и стимулирования экономического развития (главным образом, за счет финансовых вливаний в экономику и, опять же главным образом, стимулированием внутреннего и внешнего спроса как за счет предоставления "дешевых" кредитов, снижения процентных ставок, так и за счет стимулирования новых видов деятельности при помощи налоговых инструментов). Другая модель, которую мы обозначили как китайская, состоит, главным образом, в стимулировании внутреннего спроса. Кризис в данных экономиках, которые носят преимущественно экспортноориентированный характер и работают в специфическом сегменте товаров широкого потребления, не имеют достаточной ресурсной базы, но имеют емкий внутренний рынок, в основном носит структурный характер и связан не столько с недопроизводством, сколько с перепроизводством или с недиверсифицированностью национального хозяйства⁵. Поэтому решающую роль играет стимулирование внутреннего спроса. Последнее может происходить по двум направлениям: реального конечного потребителя и квазиконечного потребителя, т.е. за счет населения

и государства. В частности, в китайской модели доминирующей выступает государство, т.е. государство становится как реальным, так и квазиреальным потребителем продукции, которую производят внутри и вне национального хозяйства различные субъекты. Важнейшим элементом стимулирования экономики все же выступают реальные конечные потребители и их спрос. Но последние ввиду низкой покупательной способности населения в большинстве развивающихся стран, дают “богатому” государству возможность повысить покупательную способность конечных потребителей. Здесь выявилось два поднаправления. Одно - прямое стимулирование покупательного спроса, которое осуществляется, грубо говоря, путем предоставления (в различной форме и через различные механизмы) дополнительных средств. В этой связи директивно повышаются пенсии, пособия, заработная плата или же столь же директивно понижаются или замораживаются тарифы естественных монополий. Другое - расширение инфраструктурных проектов и увеличение занятости населения. Таким образом, во-первых, снижается уровень безработицы (а поскольку в этих экономиках профессиональные различия не слишком значительны, постольку и затраты на переобучение оказываются не слишком значительными, в отличие от развитых странах); во-вторых, государство оплачивает труд на этих “антикризисных стройках” и, следовательно, расширяет внутренний рынок, повышает покупательную способность населения. Конечно, уровень зарплаты не слишком высокий, но это: а) снижает безработицу, доводя ее до нулевого уровня и б) повышает пособия по безработице, тем более, что занятые создают хотя бы какой-то продукт. Кроме этих мер, используют также и меры косвенного воздействия, состоящие в регулировании процентных ставок, льготном кредитовании некоторых видов деятельности, отраслей и субъектов хозяйствования, изменении уровня и структуры налогов и т.п. Одновременно происходит переориентация экспортных каналов на внутреннего потребителя. Эта модель эффективна при нескольких условиях: во-первых, если уровень жизни населения до кризиса был низким; во-вторых, если экспортные возможности, которые сжались за время кризиса, могут быть реанимированы за счет внутреннего потребителя; в-третьих, если внутри страны имеется емкий потребительский рынок и его емкость может

держаться относительно продолжительное время. Всем этим критериям соответствует в основном на сегодня Китай. Другие страны, которые пытаются апробировать у себя такую модель, сталкиваются с теми или иными сложностями, а то и вовсе нестыковками. Для развитой страны, каковой является Россия, основной недостаток данной модели - задержка в развитии конкурентоспособности национальных производств. Будучи отрезанными от внешних рынков, национальные потребители снижают требования к производимой продукции. В результате, несмотря на краткосрочные эффекты, в долгосрочной перспективе производители проигрывают своим зарубежным контрагентам.

Обобщение имеющейся практики позволяет выделить основные признаки модернизации современных моделей государственного регулирования сельского хозяйства.

Первый признак - направленность. В одном случае имеет место растущее участие государства по стимулированию экономики, тогда как в другом наблюдается лишь рост участия экономики в сдерживании кризисных явлений, недопущении их проникновения в новые секторы национального хозяйства и в углублении. Это совершенно разные по идеологии, механизму и мероприятиям модели государственного регулирования. Фундаментальное отличие указанных моделей состоит в механизме участия государства в экономических процессах. Если в китайской модели - модели стимулирования экономики - речь идет о вхождении государства со всеми своими ресурсами в хозяйственную деятельность в статусе хозяйствующего субъекта, то в американской - о сдерживании распространения кризисных явлений в экономике. Китайская модель наиболее жестко, выпукло и адекватно проявляется в росте доли государственной собственности в экономике, что происходит как через прямые формы национализации, так и через различные виды квазинационализации, в том числе через создание госкорпораций и расширение государственного присутствия в различных секторах, сегментах экономики за счет долевого участия государства в акционерных обществах и т.д. В американской модели влияние государства, в первую очередь и в основном, происходит за счет институциональных изменений - разработки антикризисных законов и поддержки реальных субъектов хозяйствования (главным образом и преиму-

щественно малых и средних предприятий путем денежных вливаний в экономику и т.п.).

Второй признак - совершенствование механизмов (методов и средств). В модели сдерживания основным методом выступает дифференциация активов компаний ("токсичные" и "прогрессивные" и т.п.) с последующим выделением их в самостоятельные виды бизнеса, банкротством, поддержкой в кредитовании в обмен на акции и место в управлении компанией и т.п. В модели стимулирования используются различные типы реприватизации (от прямой национализации до передачи в аренду государству, как в случае с "Русским вольфрамом"), т.е. происходит увеличение доли государства в бизнесе (от банков до частных компаний).

Третий признак - совершенствование ресурсной обеспеченности. По объемам ресурсов, которые государство бросило на борьбу с кризисом в так называемых антикризисных программах и которые составляют миллиарды долларов, нынешние мероприятия беспрецедентны. По одной модели, основные ресурсы и источники составляют бюджетные ресурсы, доходы от продажи ресурсов (нефть, газ и т.п.), золотовалютные резервы и различные фонды (от фондов развития до фондов будущего поколения), накопленные за прошлые периоды и предназначенные отчасти для переживаемой ситуации, отчасти же для будущих поколений. По другой модели, источники и ресурсы - бюджетные средства, печатный станок, государственные заимствования (внешние и внутренние), выпуск государственных казначейских обязательств и т.п.

Важно отметить, что не только для проведения указанных мероприятий, но и для их оценки как вначале, так и в перспективе требуется разработка системы показателей, с помощью которых можно было бы осуществлять оценку эффективности государственного регулирования экономики. В международной и отечественной практике для этих целей используется множество показателей и даже систем. Среди наиболее часто упоминаемых показателей выделяются: доля государственных расходов в ВВП, доля государственных расходов на антикризисные мероприятия в доходах бюджета, удельный вес государственных инвестиций в общем объеме инвестиций, налоговая нагрузка на бизнес, уровень таможенных тарифов и нетарифных ограничений, доля объема продукции, производимой государственными предприятиями

в ВВП, доля численности государственных предприятий в общей численности субъектов хозяйствования, удельный вес занятых в государственном секторе (последние берутся, соответственно, по отраслям и видам деятельности) и т.д. Однако значение данных показателей как и самого государственного присутствия в экономике не в числе показателей, а в эффективности участия государства. Речь идет о том, что эффективность присутствия государства в экономике не может ограничиваться исключительно лишь так называемым экономическим эффектом, т.е. получаемой прибылью, доходами или валовой продукцией. Важное значение имеет эффект экологический, социальный, политический и т.п. Поэтому оценить эффективность присутствия государства каким-то синтетическим показателем не совсем просто. В этой связи требуется система показателей, на основе которой может быть выделен своеобразный синтетический или рейтинговый коэффициент, состоящий из частных индексов (см. таблицу).

Таким образом, имеющиеся данные не указывают на то, что кризис задел также и сельское хозяйство: произошло снижение темпов роста, выросла дебиторская задолженность, сокращается объем кредитов и т.д. Хотя сельское хозяйство остается основным драйвером экономического роста, чему способствует, в частности, резкая девальвация национальной валюты, а также специальные экономические меры в целях обеспечения безопасности России, часто неверно именуемые "контрсанкции", рост конкуренции на внешних агропродуктовых рынках, сжатие внешнего рынка удобрений, повышение таможенных тарифов, повышение требований к качеству продукции и сырья сельскохозяйственного происхождения, ограничения на импорт оборудования, племенного скота, импортных кормовых добавок, витаминов и средств защиты и т.д., не говоря уже о сугубо конъюнктурных факторах и параметрах, которые имеют порой решающее значение для сельского хозяйства. Казалось бы, в этих условиях и следует государству особый упор сделать на развитии (восстановлении) национального сельского хозяйства, как в свое время поступили США, когда практически полностью восстановили свои земли⁶. Однако одного желания здесь явно недостаточно, так как решающее значение имеет даже не директива высшего должностного лица государства, а избранная (или существующая) модель государственного регулирования.

**Динамика продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах
в хозяйствах всех категорий за период 2000-2013 гг., млрд руб.**

Годы	Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (в хозяйствах всех категорий), млрд руб.	Цепные темпы роста, %	Отклонение от среднегодового темпа роста за период 2000-2013 гг. (+/-)
А	1	2	3
2000	774,5	100,0	
2001	961,2	124,1	11,1
2002	1029,2	107,1	-5,9
2003	1155,3	112,3	-0,7
2004	1253,2	108,5	-4,5
2005	1380,9	110,2	-2,8
2006	1570,6	113,7	0,7
2007	1931,6	123,0	10,0
2008	2461,4	127,4	14,4
2009	2515,9	102,2	-10,8
2010	2587,8	102,9	-10,1
2011	3261,7	126,0	13,0
2012	3340,5	102,4	-10,6
2013	3790,8	113,5	0,5
2013 к 2000 гг., %		489,5	
2013 к 2005 гг., %		274,5	
Среднегодовой темп роста 2000-2013 гг., %		113,0	
Среднегодовой темп роста 2005-2013 гг., %		113,5	
Среднее значение	2001,0	113,0	
Дисперсия	983639,4	89,3	76,6
Коэффициент вариации	49,6	8,4	

* Таблица составлена на основании данных : Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2013.

В используемой российской модели государственного регулирования основа китайская, это выражается не только в объеме и масштабах государственной собственности и т.п., но также и в проникновении государства в различные отрасли и сегменты национального хозяйства, в повышенном социальном статусе государства с элементами (порой и довольно часто имеющими маргинальный характер) североамериканской и даже европейской моделей. В российской модели больше свободы для рынка, и поэтому в ней имеются вкрапления североамериканской модели, но изготовленной на европейский лад. В этой связи, исходя из описания той модели, которая на сегодня действует в России, а здесь, как следует из предыдущего изложения, определилась своеобразная смесь из североамериканской и китайской моделей, но с российской спецификой, по отношению к сельскому хозяйству следует ожидать развития следующих направлений: концентрации капитала, централизации и роста государственного управления. Обобщение имеющихся тенденций позволяет указать на то, что в ближайшее время сохра-

нится, а в отдельных сегментах сельского хозяйства, а значит и на территориях, ускорится тенденция к укрупнению субъектов сельского хозяйства. Очевидно, последнее следует ожидать в так называемых рентабельных сегментах. Но то же самое можно ожидать и в тех сегментах, в которых прежде рентабельность была низкой вследствие раздробленности хозяйствующих субъектов, их многочисленности и, следовательно, низкой технической и технологической оснащенности. В каких сегментах сельского хозяйства следует ожидать данные процессы? Очевидно, первое следует ожидать в зерноводстве. Производство зерна уже в России монополизировано крупными компаниями, но процесс концентрации в данном сегменте, очевидно, еще не завершён⁷. Дело в том, что это на сегодня один из наиболее перспективных и продвинутых сегментов национального сельского хозяйства и за него будет еще борьба как между национальными, так и между международными (транснациональными) компаниями. Государство участвует в указанном процессе. Эта тенденция станет для данного (и для других) сегмента рос-

сийского сельского хозяйства определяющей. Три других сегмента: мясо, молоко и овощи - также становятся объектом концентрации, централизации и государственного регулирования. Однако следует учесть, что здесь, хотя и действует та же тенденция - рост рентабельности, но в несколько ином контексте.

Во-первых, на сегодня внутренний рынок мясной и молочной, как и овощной, продукции на 40-60 % захвачен импортом. Все эти ресурсы, составляющие, по разным оценкам, от 7 до 25 млрд долл., являются важным источником конкурентной борьбы за рынки сбыта. Следовательно, даже при не слишком агрессивной маркетинговой стратегии только с внутреннего рынка можно заработать до 10-13 млрд долл.⁸ Однако получение этих ресурсов сдерживает слабая материально-техническая и технологическая база от выращивания до реализации, а также неразвитые логистика (в основном устаревшая), менеджмент и маркетинг, которые изначально делают отечественных производителей неконкурентоспособными. Лишь в сегменте "мясо птицы" в последние годы наметились позитивные тенденции. В ходе обобщения возникших тенденций выявлено, что одной из основных причин отставания является отсутствие достаточного количества крупных национальных монополий на данном рынке. На рынке мяса птицы потому и изменяется конфигурация, что произошло укрупнение агентов и создание крупных игроков, способных поставлять на внутренний рынок конкурентоспособную продукцию и тем самым вытеснять зарубежных конкурентов. Помимо сугубо технологических процессов, снижающих себестоимость продукции, наращивающих объемы производства, создающих новую логистику, менеджмент и маркетинг, крупные компании влияют на формирование институциональных параметров данного сегмента продовольственного рынка: образуют новую конфигурацию налогов, таможенных тарифов и пошлин, нетарифных ограничений, экспортных квот и вообще в целом но-

вой законодательной базы, регулирующих деятельность агентов на данном сегменте продовольственного рынка. Крупным компаниям сделать это и легче, и эффективнее. Очевидно, что по этому пути следует вести развитие также и других сегментов (мясо, молоко, овощи и т.д.) продовольственного рынка. Это направление подталкивается, помимо внутреннего, также и внешним рынком.

Во-вторых, перспективы внешнего рынка указанных сегментов стимулируют концентрацию капитала и его централизацию. Этот процесс имеет объективный характер и проявляется как закон-тенденция. Понятное дело, что для ускорения данных процессов у отечественного капитала не слишком много ресурсов. Поэтому решающую роль в этом вопросе может сыграть государство, используя не только свои финансовые, административные, но также внешнеполитические и иные ресурсы.

¹ Ушацев И.Г. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.: научное обеспечение // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. №4. С. 5-11.

² Черняков Б. Модернизация аграрного сектора США // Экономист. 2009. №4. С. 63-69.

³ Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. Москва, 2009.

⁴ Андреева Н. Сельское хозяйство западных стран на постиндустриальном этапе развития // МЭМО. 2009. №7. С. 91-96

⁵ Там же.

⁶ Панцов А. Правовое обеспечение землепользования в сельском хозяйстве развитых стран // АПК: экономика, управление. 2009. №9. С. 81-87.

⁷ Путин В. Повышать эффективность государственной аграрной политики // АПК: экономика и управление. 2008. №7. С. 2-4.

⁸ Созаева Т.Х., Мамбетова Ф.А., Макитова Л.И. Современное развитие сельского хозяйства в условиях реализации государственных целевых программ // Экономика и предпринимательство. 2012. №11 (52). С. 20-26.

Поступила в редакцию 03.04.2015 г.